

© 2014 г.

Евгений Балацкий

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой ГУУ

главный научный сотрудник ЦЭМИ РАН

(e-mail: evbalatsky@inbox.ru)

О ВОЗМОЖНОЙ СМЕНЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЛИДЕРА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматривается возможность смены нынешнего глобального лидера мировой экономики – США. Для этого вводится понятие геополитической инверсии, под которой понимается смена мирового экономического центра. Рассматривается общий глобализационный тренд и его роль в формировании мировых центров капитала, даются количественные характеристики этого процесса – индексы территориального и демографического доминирования. На примере смены Великобритании новым центром капитала в лице США показаны пять этапов геополитической инверсии, дана их хронология. Обсуждается вопрос о том, какая страна может стать новым глобальным лидером вместо США.

Ключевые слова: глобализация, геополитическая инверсия, мировой экономический центр, тренды

Мировой гегемон или глобальный лидер? В настоящее время широко обсуждается вопрос о грядущем закате лидерства США. Данная тема носит во многом спекулятивный характер, участники дискуссии оперируют противоречивыми и, порой, ненадежными данными. Тем не менее, даже З. Бжезинский придерживается мнения, что эпоха неограниченной гегемонии для США в основном закончилась; сверхдержава, получившая почти на 25 лет статус первой глобальной империи, начала стремительно сдавать позиции. Однако Соединенные Штаты могут еще долгое время существовать в качестве *глобального лидера*, под которым З. Бжезинский понимает державу, обладающую потенциалом, достаточным для того, чтобы направлять развитие мирового сообщества в нужном для нее направлении¹. Дж. Арриги предпочитает иной фразеологический оборот в отношении взаимодействия Америки с остальным миром – «гос-

¹ См.: *Бжезинский З.* Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2007.

подство без гегемонии»¹. В связи с этим возникает сакраментальный вопрос о том, какая страна займет место США в качестве следующего мирового экономического центра (МЭЦ)². При ответе на этот вопрос, разумеется, все взгляды устремлены на Китай, который в последние годы претендует на роль центра силы, альтернативного США. Насколько оправданы такие ожидания? Сможет ли КНР действительно стать новым МЭЦ? Что для этого нужно и сколько времени это займет?

В данной статье попытаемся ответить на поставленные вопросы, опираясь на имеющиеся исторические аналогии.

Геополитическая инверсия и закономерности ее протекания. Для принципиального ответа на вопрос о самой возможности перехватывания Китаем лидерства у США необходимо понять, были в мировой истории подобные прецеденты или нет. Ближайший исторический пример такой *геополитической инверсии* (ГПИ) дает конкуренция Великобритании и США. Под ГПИ здесь и далее будем понимать процесс смены МЭЦ и перехватывание деловой инициативы одним государством у другого. В связи с этим любая ГПИ характеризуется парой сменяющих друг друга МЭЦ; например, ГПИ «США–Великобритания». Однако помимо Британии и США в качестве МЭЦ в более ранний период фигурировали и другие государства. Наиболее тщательно последовательность ГПИ была проанализирована Дж. Арриги, который выделял четыре МЭЦ: Генуэзская республика, Нидерланды, Великобритания и США. Однако иногда Дж. Арриги вслед за К. Марксом выделяет еще и Венецианскую республику, которая исторически на относительно короткое время «вклинилась» между Генуей и Голландией³. Рассмотрим кратко круговорот капитала между этими историческими МЭЦ.

С XI века Генуя вела активную торговлю в Средиземном море. Благодаря участию в крестовых походах Генуя превратилась в могущественную Генуэзскую республику с многочисленными колониями. К началу XII века она становится независимым городом-государством. Во времена крестовых походов по своему богатству и влиянию Генуя превосходила многие королевства Европы, имея в своем арсенале развитую торговлю, судостроительную промышленность и банковскую систему. Считается, что XIII век стал периодом генуэзского господства во всем Средиземноморье. Однако в качестве первого МЭЦ Генуя просуществовала недолго и к концу XIV века уже утратила свои позиции мирового лидера. Однако еще довольно долго после этого, вплоть до середины XVII века, генуэз-

¹ См.: *Арриги Дж.* Послесловие ко второму изданию «Долгого двадцатого века»// «Прогнозис», №1(17), 2009.

² Здесь и далее мы будем говорить о МЭЦ как синониме мирового центра капитала, под которым будем понимать государство-лидера мировой экономики. Такой центр обладает самым большим производственным и финансовым потенциалом среди всех стран мира.

³ Там же.

ские банкиры управляли европейскими финансами настолько осторожно и тонко, что, по выражению Ф. Броделя, историки в течение долгого времени не в состоянии были этого заметить¹. Так, генуэзский банковский консорциум финансировал многие предприятия испанской короны и, перехватив инициативу у немецких банковских домов, обеспечивал кредитами династию Габсбургов.

С начала XIII века начинает набирать обороты новый МЭЦ в лице Венецианской республики, которая к концу XIV века становится гегемоном торговли на Востоке, а по сути всей международной торговли той эпохи. Именно в этот период произошла первая ГПИ – Венеция сменила Геную в качестве новоявленного МЭЦ. В конце XV столетия Венецианская республика была чрезвычайно богата и могущественна, ее научное и художественное образование было популярно во всех европейских государствах; торговля и промышленность процветали. Даже простое население Венеции неслыханно богатело, так как налоги были умеренными, а государственное правление – достаточно мягким. Венецианские материковые владения постоянно расширялись, превращая город-государство в очередную колониальную державу. Однако уже в конце XVII века Венецианская республика сдала свои позиции и почти перестала принимать участие в мировой торговле. Тем не менее, как справедливо отмечал К. Маркс, пришедшая в упадок Венеция еще довольно долго ссужала крупные денежные суммы нарождающемуся новому МЭЦ – Голландии².

Нидерланды стали третьим МЭЦ, добившись своей независимости в 1581 году и завершив Восемидесятилетнюю войну (1568–1648), во время которой начался так называемый «Золотой век» страны – период экономического и культурного процветания, занявший всё XVII столетие. Однако экономический триумф был недолгим, и уже в начале XVIII века Голландия перестала быть господствующей торговой и промышленной нацией. Зато в период 1701–1776 гг. одним из главных видов бизнеса голландцев становится выдача в ссуду громадных капиталов Великобритании, которая стала очередным МЭЦ³.

Британия, ставшая четвертым центром мирового капитала, начала беспрецедентное экономическое ралли в конце XVII века и достигла своего апогея к середине XIX столетия, после чего она теряет позиции и начинает массированное кредитование США, которые с 1830-х годов неудержимо двигаются к статусу пятого МЭЦ. Став лидером мировой экономики уже к 1880-м годам, Соединенные Штаты в 1970-х переходят к перемещению своих капиталов в Китай, что знаменует собой новый виток развития мировой рыночной системы. С этого момента начинается бес-

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

прецедентное восхождение Поднебесной, и многие аналитики начинают ее воспринимать в качестве претендента на роль шестого МЭЦ.

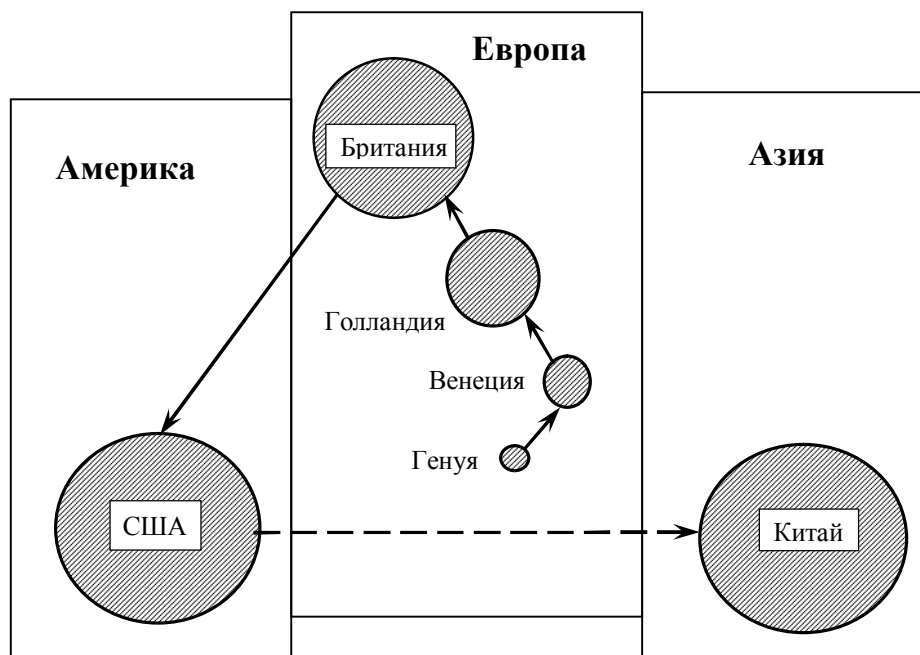

Рис. 1. Стилизованная схема движения МЭЦ.

Схематично процесс смены МЭЦ можно представить на рис.1, на котором в очень упрощенном и стилизованном виде показана география ГПИ и масштаб мировых центров капитала.

Многие важные свойства исторической схемы ГПИ раскрыты Дж. Арриги, однако некоторые из них в литературе либо вообще не упоминаются, либо предполагаются по умолчанию, но в явной форме все-таки не артикулируются. Им, на наш взгляд, следует уделить особое внимание.

Прежде всего, отметим, что вся приведенная нами хронология является весьма условной и не может считаться общепринятой. Например, сам Дж. Арриги иногда переставляет местами последовательность двух МЭЦ — Генуи и Венеции¹. В любом случае искать строгие временные (циклические) закономерности в чередовании национальных режимов накопления капитала не следует. Между тем при незначительном усилии можно проследить весьма интересный и характерный тренд к глобализации МЭЦ.

Глобализация мировых центров капитала. Если выстроить известные пять МЭЦ с их ключевыми экономическими характеристиками —

¹ Там же.

площадью территории и численностью населения, то легко увидеть важные закономерности ГПИ (табл.1).

Во-первых, все МЭЦ развивались в направлении *территориальной глобализации*. Каждый последующий МЭЦ по площади территории был больше предшествующего. Эта закономерность распространяется даже на средневековые города-государства, хотя применительно к ним она просматривается не так выпукло. Для оцифровки данного тренда мы взяли современные границы МЭЦ; исторические границы были немного иными и часто менялись по мере роста и развития соответствующего государства. Однако эти незначительные статистические искажения не влияют на главный вывод – укрупнение каждого нового МЭЦ всегда было очень заметным и безальтернативным.

Таблица 1

Основные характеристики мировых центров капитала.

Мировой экономический центр	Площадь территории, кв. км.	Численность населения, чел.
Генуя	243	≈100000*
Венеция	412	≈200000*
Нидерланды	41526	16805037
Великобритания	244101	63395574
США	9372610	320194478

* Для Генуи и Венеции приведены данные на момент апогея их исторического развития и являются очень приблизительными.

Во-вторых, по мере территориального укрупнения все МЭЦ демонстрировали *демографическую глобализацию*, т.е. все они тяготели к увеличению населения. Как и в предыдущем случае, каждый последующий МЭЦ численно превосходил предшествующий. Этому тренду подчинялись даже средневековые города-государства, хотя и с некоторыми оговорками. Например, для Генуэзской и Венецианской республик приведены данные на момент, когда они достигли своего исторического максимума¹. Будучи порядковыми (сильно округленными), данные цифры демонстрируют превосходство более позднего МЭЦ. В настоящее время между этими двумя городами произошла демографическая рокировка – население Генуи выросло до 604 тыс. чел., а Венеции – только до 270 тыс. Тем не менее, с учетом сделанной исторической поправки даже эти ранние МЭЦ вписываются в общий глобализационный тренд.

В-третьих, при смене МЭЦ *территориальная глобализация проявлялась гораздо ярче демографической глобализации*. Для иллюстрации дан-

¹ См.: Генуя/ Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C3%E5%ED%F3%FF>; Венецианская республика/ Полная энциклопедия. URL: <http://www.polnaja-jenciklopedija.ru/istoriya-chelovechestva/venetsianskaya-respublika.html>.

ного эффекта рассмотрим индексы территориального (демографического) преимущества, которые исчисляются как отношение площади территории (численности населения) более позднего МЭЦ к более раннему. Значения данных индексов для четырех ГПИ приведены в табл. 2, откуда видно, что индексы территориального преимущества почти всех ГПИ (за исключением ГПИ «Венеция–Генуя») больше индексов демографического преимущества¹. Таким образом, формирование нового МЭЦ требовало гораздо более обширного экономического пространства, которое в процессе освоения постепенно «заполнялось» людьми. В этом смысле пространственный фактор выступал в качестве *ведущего* (первичного), тогда как демографический играл роль *вспомогательного* (вторичного) фактора. Численность населения как бы подтягивалась к масштабу той экономической зоны, которая «выделялась» под новый центр капитала. Более того, имеет место строгая последовательность глобализационных шагов: сначала осуществляется переход к более обширной экономической территории, которая, как правило, слабо заселена; лишь после этого начинается демографическая глобализация. Можно сказать, что эффект территориальной глобализации срабатывает еще до начала (априори) построения нового МЭЦ, тогда как эффект демографической глобализации наступает после (апостериори) становления МЭЦ; обратная последовательность событий невозможна. Этот факт является чрезвычайно важным и в дальнейшем он будет использован нами для интерпретации современных событий.

Таблица 2

Индексы геополитических инверсий

Геополитическая инверсия	Индекс территориального преимущества	Индекс демографического преимущества
Венеция–Генуя	1,7	2,0
Голландия–Венеция	100,8	84,0
Великобритания–Голландия	5,9	3,8
США–Великобритания	38,4	5,1

В среднем индекс территориального преимущества для всех ГПИ составляет 36,7, тогда как индекс демографического преимущества – только 23,7. Следовательно, пространственная глобализация протекала примерно в полтора раза быстрее, чем демографическая.

Судя по всему, описанный эффект глобализации МЭЦ продуцируется другим фундаментальным экономическим феноменом – эффектом масштаба. В соответствии с ним рост масштаба экономической деятель-

¹ ГПИ «Венеция–Генуя» не вписывается в это правило, по всей видимости, из-за малых масштабов городов-государств и низкой точности используемых данных.

ности приводит к росту ее экономической эффективности. Именно этот факт и определяет мотив поиска и формирования нового МЭЦ; в противном случае это не имело бы смысла. Прямым следствием процесса глобализации является *ускорение* развития нового МЭЦ, что проявляется, прежде всего, в более высоких темпах экономического роста. Более того, эффект ускорения распространяется почти на всю мировую экономику. Например, душевой доход стран, которые начали свой рост позже, растет гораздо быстрее, чем у тех стран, которые начали свой рост раньше¹.

Понимание глобализационного тренда в формировании новых МЭЦ является исходным пунктом в анализе реалистичности получения какой-либо страной этого статуса.

Стадии геополитической инверсии. Помимо общего тренда к глобализации МЭЦ существует еще и строгая последовательность в реализации этапов их формирования. Детальную хронологию этих этапов можно идентифицировать при рассмотрении ГПИ «США–Британия». Для этого достаточно провести сравнительные расчеты для ВВП и душевого ВВП по двум странам в долларах по текущему валютному курсу фунта к доллару². Период анализа – 1830–2011 гг.

В общем случае формирование нового МЭЦ предполагает пять этапов, последовательность которых является довольно строгой.

Первый этап – фиксация территориальной целостности страны, которая значительно превосходит по площади предыдущий МЭЦ. Для США этот этап состоялся уже в момент своего официального образования в 1776 году при объединении тринадцати британских колоний, объявивших о своей независимости³. Согласно нашим расчетам, эти 13 штатов в 3,6 раза превосходили территорию Великобритании. Масштаб территориальной глобализации ярко проявляется уже в том факте, что площадь только двух штатов – Пенсильвании и Северной Каролины – на 6% превосходила площадь всей Британии.

Второй этап – превосходство нового МЭЦ по показателю численности населения. Наши расчеты показывают, что это событие произошло в 1856 г. Начиная с этого момента США стали больше Британии не только территориально, но и по числу населяющих их жителей.

Третий этап – производственное доминирование, которое воплощается в том, что объем ВВП нового МЭЦ превосходит величину аналогичного показателя старого МЭЦ. Это событие впервые произошло в 1852 г., когда ВВП США стал больше ВВП Великобритании; в следующий год Британия взяла реванш, но в 1854 г. Соединенные Штаты окончательно

¹ См.: Лукас Р.Э. Лекции по экономическому росту. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013.

² См.: What Was the U.S. GDP Then?/ Сайт «Measuring Worth». URL: <http://www.measuringworth.com/index.phphttp://www.measuringworth.com/usgdp/>.

³ См.: История США/ Википедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C8%F1%F2%EE%F0%E8%FF_%D1%D8%C0.

победили в производственной гонке. На рис. 2 показана «борьба» ВВП двух стран на протяжении 1830–1870 гг.; в более поздний период доминирование США только укреплялось.

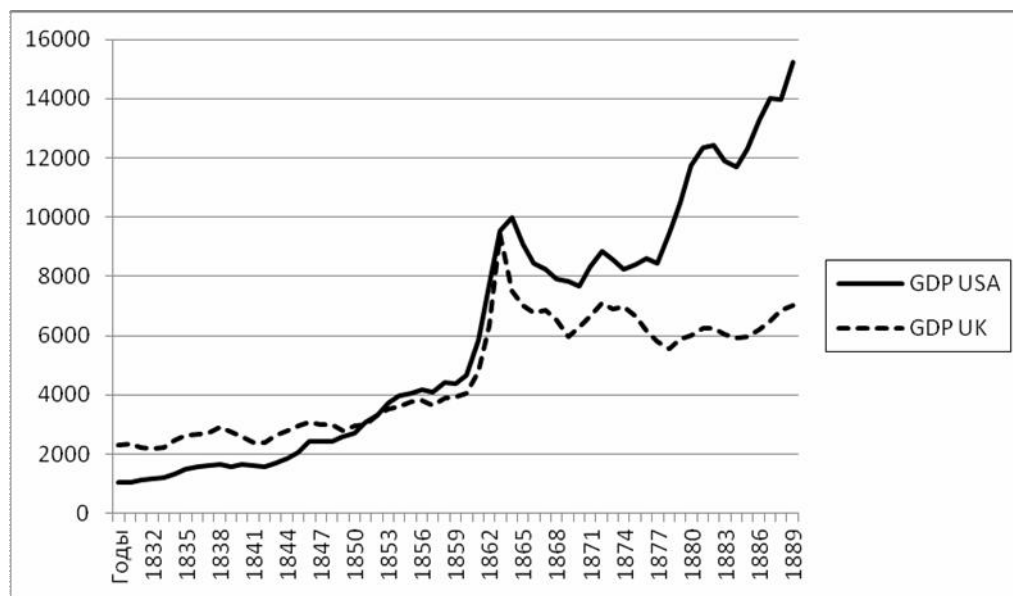

Рис. 2. Траектории ВВП США и Великобритании (млн долл.).

Четвертый этап – превосходство экономики нового МЭЦ в эффективности производства. Данный факт фиксируется путем превосходства душевого ВВП США над аналогичным показателем Великобритании. Это событие впервые произошло в 1842 г., после чего Британия отыграла свои позиции на несколько лет; второй раз США «заявили» о своем превосходстве в 1847–1848 гг., после чего снова на год уступили свои позиции; на протяжении 1850–1863 гг. Штаты опять фигурировали в качестве лидера, «упав» в следующем году; в 1865–1867 гг. США опять отыграли свои позиции, уступив первенство в следующие два года; еще раз Штаты заявили о себе в 1870 г., после чего Британия снова возобладала; последний аккорд был поставлен в 1878 г., начиная с которого США больше не уступали позиции своему конкуренту. На рис. 3 показана «борьба» душевого ВВП двух стран на протяжении 1830–1870 гг.; в более поздний период доминирование США сохранялось. Приведенные данные демонстрируют тот факт, что борьба за позицию самого богатого государства приобрела весьма драматичные формы и велась с переменным успехом на протяжении 36 лет. Если учесть, что показатель душевого ВВП органично связан с производительностью труда, то можно констатировать, что четвертый этап ГПИ «США–Британия» представлял собой битву за *технологическое превосходство*.

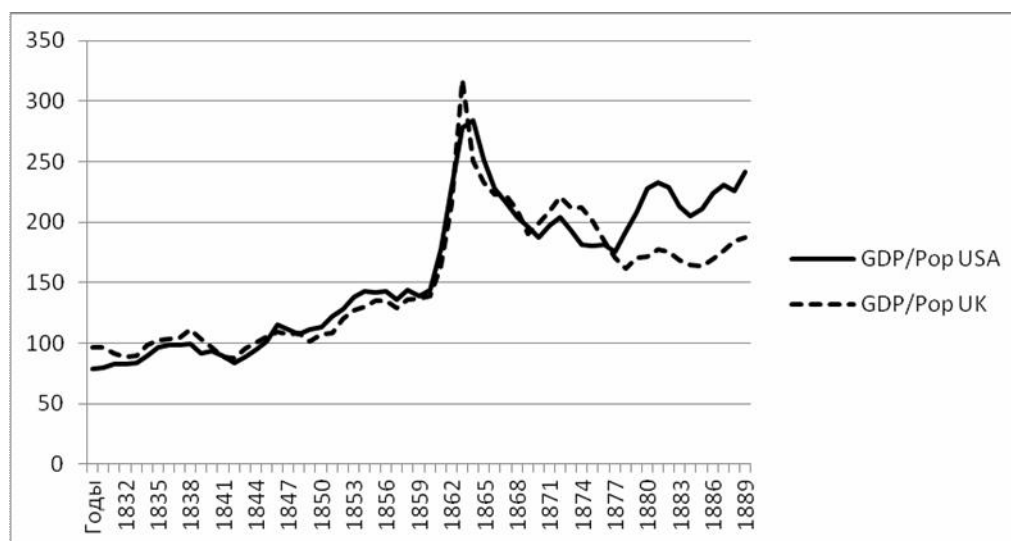

Рис. 3. Траектории душевого ВВП США и Великобритании (долл.).

Пятый этап – валютное доминирование нового МЭЦ, проявляющееся в построении им мировой финансовой системы на основе своей валюты. Это событие произошло в 1944 г. при внедрении Бреттон-Вудской системы, в соответствии с которой в международных торговых расчетах цена золота была закреплена в долларах США. С этого момента американский доллар стал одним из видов мировых денег¹.

В табл. 3 систематизированы все этапы ГПИ «США–Британия».

Таблица 3

Хронология этапов ГПИ «США–Британия»

Событие	Тип доминирования				
	территориальное	демографическое	производственное	технологическое	валютное
Дата наступления	1776	1856	1852–1854	1842–1878	1944

Наиболее важными в рассмотренной хронологии являются периоды становления между разными фазами ГПИ. Например, технологическое доминирование последовало только спустя 24 года после достижения производственного доминирования, а валютное доминирование состоя-

¹ См.: Бреттон-Вудская система/ Википедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C1%F0%E5%F2%F2%EE%ED-%C2%F3%E4%F1%EA%E0%FF_%F1%E8%F1%F2%E5%EC%E0.

лось лишь через 66 лет после состоявшейся технологической гегемонии. Только эти два интервала образуют исторический отрезок в 90 лет. Тем самым переход от старого МЭЦ к новому предполагает преодоление определенных ступеней развития и требует довольно длительного времени. Полученные данные могут использоваться для проведения различных современных аналогий.

Кто станет новым лидером? Теперь попытаемся разобраться с тем, какая страна сможет заменить США в статусе МЭЦ. Для этого оттолкнемся от установленного факта территориальной и демографической глобализации ГПИ. Это означает, что государство-претендент должно по территории превосходить США. Формально Китай соответствует этому требованию, однако более пристальный анализ показывает, что по этому критерию он, строго говоря, не проходит тест на пригодность. Дело в том, что, как нами уже отмечалось, в прошлом индекс территориального преимущества в среднем для всех ГПИ составлял 36,7, а его минимальное зафиксированное значение – 1,7. Для предполагаемой ГПИ «Китай–США» этот индекс оказывается исчезающе малым – 1,02 (табл. 4). Таким образом, *новый МЭЦ в лице Китая не даст миру практически никакой территориальной глобализации, что ставит большой вопрос о самой возможности Китая стать новым мировым центром капитала*. Можно сказать, что КНР не может обеспечить мировому капиталу тот эффект масштаба, который инициировал бы его окончательное перемещение в новую юрисдикцию.

Напомним интересный, но уже хорошо забытый эпизод из истории мировой экономики, когда некоторое время на роль нового МЭЦ активно претендовала Япония. После Второй мировой войны она переняла западные институты и получала капитал из США, вследствие чего за полвека поднялась до такого состояния, что почти догнала Соединенные Штаты по объему ВВП, а по душевому ВВП и производительности труда даже опережала их. Однако к началу XXI века стало окончательно ясно, что Япония в качестве нового МЭЦ не состоялась – динамичность развития страны резко упала и она безвозвратно отстала от своего американского конкурента.

Таблица 4

Основные характеристики стран-претендентов на роль МЭЦ

Страна	Площадь территории		Численность населения	
	кв. км	% (США=100)	чел.	% (США=100)
США	9372610	100,0	320194478	100,0
Япония	377944	4,0	127253075	39,7
Китай	9596960	102,4	1349585838	421,5
Канада	9984670	106,5	34568211	10,8
Россия	17075400	182,2	143548980	44,8

Драматизм противостояния Японии и США можно проиллюстрировать следующими данными. Так, в 1995 г., когда Япония находилась в зените своего экономического развития, ее ВВП составлял почти 70% от ВВП США (по текущему валютному курсу на основе данных Мирового банка¹). Для сравнения: в 2012 г. ВВП Китая составлял только 50% от аналогичного показателя США. Тем самым в 1995 г. Япония была гораздо ближе к мировому лидеру, чем Китай в настоящее время. Согласно нашим грубым расчетам, еще в 1884 г. душевой ВВП (соответственно и производительность труда) Японии был на 23% ниже, чем в США, а в 1989 г. он уже стал на 34% выше. Превосходство Японии достигло своего апогея в 1995 г. и составило поистине беспрецедентные 70%, но в 2001 г. душевой ВВП страны снова стал меньше, чем в США. В этот период Страна Восходящего Солнца окончательно уступила первенство США и фактически вышла из игры за глобальное лидерство. По нашим оценкам, Япония опережала США по душевому ВВП на протяжении 14 лет подряд – с 1987 по 2000 гг. включительно. На первый взгляд, кажется почти невероятным, чтобы такое длительное победоносное ралли закончилось столь бесславно. Однако напомним, что в XIX веке похожее технологическое противостояние между США и Великобританией длилось 36 лет; только преодолев этот долгий путь, Штаты смогли закрепить свое превосходство.

Случай с Японией можно считать хрестоматийным. Дело в том, что эта страна не имела никаких «глобализационных» оснований на роль МЭЦ – ее население было в 2,5 раза меньше, чем в США, а территория – в 25 раз меньше. С такими экономическими параметрами было просто невозможно долго удерживать лидерство даже по некоторым направлениям. Можно констатировать, что Япония не смогла закрепить свой успех, прежде всего, из-за отсутствия эффекта масштаба. Ее крошечная по территории и скромная по населению экономика просто не могла надолго стать эффективнее гигантской экономики США. Тем самым невыполнение двух «глобализационных» критериев привело к историческому провалу Японии в ее попытке стать новым МЭЦ. Этот пример убеждает нас в том, что «перешагнуть» глобализационный тренд невозможно.

Возвращаясь к Китаю, мы видим, что по большому счету он удовлетворяет только одному «глобализационному» критерию – росту населения. Однако и здесь у него имеются определенные проблемы. Как мы показали выше, *при смене МЭЦ территориальный выигрыш гораздо больше демографического, а в самом начале ГПИ новый МЭЦ вообще должен иметь население меньше, чем старый. Между тем Китай не вписывается в эту закономерность. Сегодня он способен дать мировому капиталу*

¹ См.: GDP (current US\$)/ Официальный сайт Мирового банка. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD/countries/1W?display=default>.

территориальный прирост по сравнению с США лишь на 2% на фоне демографического выигрыша на 320%. Такая диспозиция двух факторов глобализации является нетипичной, а имеющиеся диспропорции следует признать чрезмерными. Можно сказать, что КНР опередила естественный ход истории, нарастив человеческую биомассу страны еще до того, как начала притягивать мировой капитал. Эти факты говорят о том, что Китай, строго говоря, плохо подходит на роль нового МЭЦ. По крайней мере, в мировой истории подобные прецеденты пока не имели места.

Теперь попытаемся посмотреть, какие еще имеются гипотетические МЭЦ. Как оказывается, их только два – Канада и Россия. При этом обе страны являются антиподами Китая в том смысле, что их население намного меньше, чем в США. Причем Канаду можно смело отбросить в качестве серьезного претендента, ибо у нее слишком незначительно преимущество по территории (лишние 6,5% не могут устроить мировой капитал) на фоне слишком большого «провала» по демографическому признаку.

Учитывая данное обстоятельство, в свете рассмотренных выше взаимосвязей единственным потенциальным претендентом на роль нового МЭЦ, как это ни парадоксально, может восприниматься только Россия. Это связано с двумя моментами. Первое – только Россия способна обеспечить по-настоящему заметное расширение экономического пространства. Второе – провальный демографический параметр России не является фатальным и предоставляет большие перспективы в смысле международной миграции. Здесь речь идет о том, что территориальный фактор не подлежит серьезной корректировке, тогда как демографический может «накачиваться» довольно сильно и довольно быстро. Вспомним некоторые перипетии ГПИ «США–Британия»: первую «заявку» на роль мирового лидера США сделали в 1852 г., когда их ВВП превысил британский, а доминирование по численности населения состоялось только в 1856 г. Более того, указанная рокировка произошла довольно быстро: в 1840 г. население США было на 30% меньше, чем у Британии, тогда как в 1870 г. оно стало на 28% больше. Таким образом, при определенных обстоятельствах Россия вполне способна преодолеть свое демографическое отставание от Соединенных Штатов. Оговоримся сразу, что *речь идет исключительно о соответствии ранее складывавшимся в мире глобальным трендам. В реальности Россия пока институционально совершенно не готова даже включиться в борьбу за право стать новым МЭЦ, не говоря о том, чтобы реально стать им.*

На фоне неспособности России вести борьбу за мировое лидерство все аналитики упорно рассматривают в этом качестве Китай. В соответствии с исследованием социологического центра «Pew Research», эта страна

даже в сознании самих американцев заняла первое место среди других стран: 47% респондентов считают Поднебесную ведущей экономической державой мира, тогда как саму Америку таковой считает лишь 31% граждан, Японию – 9%, а Евросоюз – 6%¹. Здесь же уместно упомянуть и имевший место курьезный, хотя и весьма показательный, факт: британский журнал «The Economist» на своем сайте опубликовал экономическую игру: задавая инфляцию и рост ВВП в США и КНР, можно на графике видеть год, когда китайская экономика обгонит американскую. При правдоподобных параметрах это должно случиться в 2018–2020 году². Тем самым широкая общественность психологически готовится к смене глобального лидера. Однако подобного рода расчеты нуждаются в некоторых уточнениях.

Как нами было показано выше, смена МЭЦ происходит в пять этапов. Если отталкиваться от того, что первые две стадии Китаем пройдены, то остаются еще три. Первая – надо превзойти ВВП США. Вторая – надо превзойти душевой ВВП США. Третья – надо обеспечить валютное главенство юаня. Оценим грубо время, которое потребуется Китаю для прохождения второй (Т) и третьей (τ) стадии. Для этого рассмотрим три сценария: *оптимистичный* (темпы роста ВВП Китая и США соответствуют максимальным зафиксированным за последние 15 лет – 2007 и 2005 гг. соответственно), *пессимистичный* (темпы роста ВВП Китая и США соответствуют минимальным зафиксированным – 2012 и 2013 гг. соответственно) и *депрессивный* (темпы роста обеих стран выбраны самими скромными и соответствуют сильно «охлажденной» экономике). Расчеты проводятся упрощенно без учета возможных сдвигов в численности населения стран. При этом начальное значение ВВП Китая составляет на 2013 г. 50,6% от уровня США, а душевой ВВП Китая – 12,0% от соответствующего показателя США. Результаты расчетов приведены в табл.5.

О чем говорят полученные цифры?

Прежде всего, существующие представления о скором доминировании Китая сильно переоценены. Даже при самом благоприятном для Китая развитии событий он догонит США по объему ВВП лишь в 2020 году, а по душевому ВВП – в 2034 году. Если же события пойдут не в пользу Китая, что вполне вероятно, то соответствующие достижения отодвигаются на весьма отдаленный период – 2031 и 2068 гг. соответственно. Если усреднить крайние оценки, то прохождение Китаем четвертого этапа может со-

¹ См.: Дзись-Войнаровский Н. Китай – всему голова// Сайт «Slon.ru», 14.01.11. URL: http://slon.ru/world/kitay_vsemu_golova-521428.xhtml.

² См.: Дзись-Войнаровский Н. ВВП Китая превзошел ВВП Америки// Сайт «Slon.ru», 14.01.11. URL: http://slon.ru/world/vvp_kitaya_prevzoshel_vvp_ameriki-521787.xhtml; The dating game// «The Economist online», 27.12.2011. URL: http://www.economist.com/blogs/dailychart/2010/12/save_date.

стояться в 2051 году. Кроме того, необходима реализация пятой фазы – превращение юаня в доминирующую мировую валюту. У США на это ушло более 60 лет. Даже если учесть ускорение всех процессов и предположить, что КНР потребуется на это всего лишь 15 лет, то формирование нового МЭЦ будет завершено только в 2066 году. Даже если все этапы будут реализованы, то на это потребуется более 50 лет. Таким образом, *Китай в качестве глобального лидера в обозримой перспективе вряд ли сможет себя реализовать*. В этом смысле перспективы построения нового МЭЦ на территории КНР представляются во многом утопичными.

Таблица 5

Сравнительные параметры роста экономик США и Китая

Сценарий	Исходные параметры		Расчетные параметры	
	темпы роста США, %	темпы роста Китая, %	время выравнивания ВВП (Т), лет	время выравнивания душевого ВВП (τ), лет
Оптимистичный	3,1	14,2	7	21
Пессимистичный	1,9	7,8	13	38
Депрессивный	1,0	5,0	18	55

К сказанному следует добавить следующее. Все сделанные экстраполяции не учитывают главного – физических ограничений на экономический рост. Не исключено, что превращение Китая в глобального лидера сопряжено с полным разрушением экологии страны и чрезмерным потреблением всех видов экономических ресурсов. Это самостоятельная тема для обсуждения, однако она сама по себе вносит дополнительные корректировки в излишне оптимистичные прогнозы.

Многополярный мир. Все предыдущие рассуждения подводят нас к пониманию того, что фактор глобализации практически исчерпан. Три потенциальных центра мировых капиталов – Китай, Канада и Россия – плохо соответствуют «глобализационным» критериям. Не означает ли это, что сама схема ГПИ прекращает действовать? Можно ли говорить, что потоки мирового капитала перестают подчиняться разумным детерминированным закономерностям, теряют вектор своего направления и входят в турбулентный режим? Как в этом случае будет выглядеть ландшафт мировой экономики?

Чтобы ответить на поставленные вопросы, следует немного по-новому посмотреть на мировую историю последних десятилетий.

Как было показано выше, «жизнь» мирового капитала подчиняется своим законам, которые требуют некоего географического центра, в котором вся экономическая деятельность будет максимально эффективной. Эти центры формируются стихийно в соответствии с *логикой капитала*. Как полагает С. Жижек, подлинная цель капиталистической системы со-

стоит в самовоспроизводстве капитала путем его непрерывного кругообращения; главное в капитализме – приводящая сама себя в движение *циркуляция капитала*¹. Капитал должен возрастать путем получения с него процента (нормы прибыли) – в этом и состоит логика капитала. При этом самой логике капитала присущи свойства *анонимности, системности, абстрактности и объективности*². Весь механизм круговорота капитала в современном мире, по выражению Д. Норта, является *обезличенным*. Именно система обезличенного обмена, по Норту, стала апофеозом социально-экономического развития Западного мира³. Отсюда вытекает тот факт, что бессмысленно искать в периодическом реформировании капиталистической системы конкретных людей; при наличии логики капитала все теории заговора просто-напросто теряют свое персонифицированное звучание.

В контексте сказанного послевоенная мировая история может представляться в следующем виде. МЭЦ в лице Соединенных Штатов постепенно нащупывал новый территориальный плацдарм для накопленного мирового капитала. При этом единственным и абсолютно реальным вариантом нового МЭЦ по всем признакам являлся СССР. Площадь его территории в 1991 г. была в 2,4 раза больше, чем у США, а численность населения превосходила примерно на 15%. С такими экономическими характеристиками эта страна вполне могла бы стать новым МЭЦ. Однако это было невозможно по идеологическим причинам. Советская система официально отрицала капитал и не могла предоставить для него комфортных условий. На наш взгляд, это был самый драматичный момент мировой истории – единственная страна, которая могла позволить мировому капиталу сделать следующий шаг в своем развитии, «отказывалась» от этого. Это было первое препятствие на пути глобализации мирового капитала. В 1991 г. Советский Союз прекратил свое существование и распался на множество более мелких и слабых государств.

В этот момент сложилась патовая ситуация, когда ни одно из существующих государств до конца не удовлетворяло территориальному глобализационному критерию и не могло служить мировому капиталу надежной гаванью. Через 10 лет стало ясно, что Япония окончательно провалилась в своих попытках занять место нового МЭЦ. Фактически уже в 1991 г. стало ясно, что новый МЭЦ следует искусственно сконструировать, объединив культурно близкие друг другу государства. Действия США по интеграции европейских держав хорошо проанализированы

¹ См.: Жижек С. Год невозможного. Искусство мечтать опасно. М.: Издательство «Европа», 2012.

² См.: Балацкий Е.В. Новые характеристики глобального капитализма// «Общество и экономика», №3, 2013.

³ См.: Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010.

Зб. Бжезинским, который полагает, что американская политика была продиктована не абстрактным альтруизмом, а желанием администрации США получить стратегического партнера, с которым можно было бы решать все ключевые геополитические и экономические проблемы¹. Однако к этому можно добавить, что подспудно крупный капитал Америки надеялся увидеть в лице Европейского союза (ЕС) новый и более привлекательный МЭЦ. Однако уже сейчас ясно, что эта политическая линия также потерпела поражение – ЕС не может взять на себя миссию нового МЭЦ.

На наш взгляд, неудача с ЕС аналогична неудаче с Китаем. Дело в том, что даже в объединенном виде Европа образует территорию, лишь незначительно большую, чем США (табл. 6). В этом смысле она эквивалентна Канаде. Тем самым пространственный критерий глобализации выполнен лишь формально; ЕС не дает ощутимого выигрыша в организации экономического пространства. При этом демографический фактор в Европе мощнее, чем в США, хотя и не столь гипертрофирован, как в Китае. Более того, пространственный фактор ЕС очень ненадежен. Дело в том, что без Беларуси и Украины Европа теряет ощутимую часть своего экономического пространства и становится меньше США, составляя 98,1% от их территории. Следовательно, по пространственному критерию глобализации ЕС никак не проходит на роль нового МЭЦ.

Таблица 6

Основные характеристики европейских стран

Страна	Площадь территории		Численность населения	
	тыс. км ²	% (США=100)	млн чел.	% (США=100)
США	9372,6	100,0	320,2	100,0
Европа	≈10000,0	106,7	≈730,0*	228,0
Украина	603,7	6,4	46,3	14,5
Беларусь	207,6	2,2	10,3	3,2
Казахстан	2717,3	30,0	17,2	5,4

* С учетом 110 млн чел., проживающих в европейской части территории России.

Справочно: население Евросоюза – 530 млн чел.

Если резюмировать все послевоенные попытки построения нового МЭЦ, то их можно насчитать четыре: СССР, Япония, Европа и Китай². Что это означает?

¹ См.: Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2007.

² Заметим, что за исключением СССР все центры были «апробированы» в качестве новых МЭЦ при самом непосредственном участии США. Так, Япония не только вобрала в себя американские рыночные институты вплоть до антимонопольного регулирования, но и полностью зависима от США в военном отношении; фактически Япония до сих пор

По всем признакам видно, что *фактор глобализации мирового капитала исчерпан* – ни одна страна и ни один регион не могут претендовать на роль полноценного МЭЦ. В такой ситуации традиционная схема циркуляции мирового капитала по МЭЦ нарушается. Вместо этого должна будет сформироваться новая схема *эффективного сосуществования* нескольких региональных экономических центров (РЭЦ). Сегодня такие уже существуют – США, Китай, ЕС, Япония, Россия. *Такая система представляет собой реализацию модели многополярного мира*. Дать характеристику этой системы пока нельзя из-за короткого времени ее существования. Скорее всего, РЭЦ будут постоянно образовывать временные союзы и тем самым уравнивать положение мировой экономики.

Между тем можно предположить, что попытки создать новый МЭЦ будут продолжены. В настоящее время разыгрывается карта Таможенного союза (ТС) и еще более амбициозного Евразийского союза (ЕАС). Даже ТС таит в себе большие возможности. Продолжая опыт Объединенной Европы, он имеет гораздо более привлекательные характеристики. Например, интеграция России, Казахстана, Украины и Беларуси позволит создать единое экономическое пространство, которое по территории будет в 2,2 раза больше США. По численности населения ТС будет составлять 70% населения США (табл. 6), а возможности дальнейшего роста демографического фактора объединенных территорий почти неограниченны. Такие параметры для современного мира следует признать уникальными и очень перспективными.

Сказанное по-новому высвечивает развернувшуюся борьбу между Россией и Европой за Украину. Геополитическое положение этой страны таково, что способно если и не сдвинуть чашу весов в пользу одного из конкурирующих центров силы, то, по крайней мере, ослабить позиции ТС в качестве нового МЭЦ.

Культура vs экономика. Выше мы проанализировали чисто экономические факторы формирования глобального мирового центра. Однако это само по себе еще не дает ответа на вопрос о том, чего следует ожидать в будущем. Вполне определенно можно сказать лишь следующее. *Ни ЕС, ни Китай, ни Россия в своем нынешнем виде не могут взять на себя миссию нового МЭЦ. По многим признакам США также близки к потере*

является военным доминионом США. Китай «вырос» благодаря открытию Соединенными Штатами своего внутреннего рынка для китайских товаров и вливанию в китайскую экономику американских инвестиций; апофеозом этой «дружбы» стало вступление в 2001 г. Китая в ВТО. Европейский союз в своем нынешнем виде стал возможен благодаря продвижению американского военного блока НАТО на Восток и вхождению в этот блок стран Восточной Европы. Только на основе единого военного союза европейских стран удалось создать единую европейскую экономическую зону. При возникновении политических проблем в Югославии миротворческие акции на ее территории осуществлялись вооруженными силами США.

этой миссии. Мир оказался в состоянии институционального вакуума – не ясно, какая политическая юрисдикция будет определять потоки мирового капитала. Похоже, что в лице Соединенных Штатов мир завершил процесс глобализации мирового капитала. Что дальше?

Все РЭЦ сегодня опутаны очень серьезными экономическим проблемами. Однако ни одна из этих проблем не является нерешаемой. Вопрос лишь в том, с какой скоростью и с какими жертвами они будут преодолены. Такое положение дел выдвигает на первое место фактор культуры. Насколько гибкими, креативными и мудрыми будут страны при решении назревших проблем?

Поэтому главные проблемы коренятся не в экономике, а в культурной среде. Распад общества, отсутствие объединяющей его идеи, нехватка адекватных институтов – вот главные угрозы для любой страны, и США не являются исключением. Рокировка центров силы в мировой системе будет зависеть не столько от экономического, сколько от культурного фактора.

Как это ни парадоксально, но Россия в силу наличия у нее огромной территории всегда будет центром притяжения мировых капиталов. Сегодня этого не происходит в основном из-за того, что она не стала адептом современного капитализма. Фактически она, наоборот, старается его ограничить и взять под контроль. Такой примат государства над капиталом отбивает интерес мировых деловых кругов к России. *Если же в стране будет радикально изменено отношение к капиталу, то Россия сможет выступить в качестве нового МЭЦ*¹. При этом мировой капитал, как он уже это показал за предыдущие века, не будет проявлять излишнюю эмоциональность в отношении новой юрисдикции. История показывает, что капитал не привязан к территории своего происхождения и временного пребывания. В этом смысле у России есть реальные шансы превратиться в центр притяжения мирового капитала. Что же ей мешает сделать это?

Прежде всего, культурные традиции, которые принято называть общинными в противовес западным индивидуалистическим моделям поведения. *Для России принять на себя роль МЭЦ – это значит отказаться от всех исторических традиций, отвергнуть старые культурные форматы поведения и государственного управления.* Какие социальные последствия могут иметь такого рода реформы? Насколько они реалистичны? Целесообразны ли они для российского народа и национальной капиталистической элиты? Стоит ли пожертвовать локальными интересами ради обретения глобальных достижений?

Ответы на поставленные вопросы могут быть лишь неоднозначными. И это уже отдельная тема для обсуждения.

¹ Заметим, что любая северная страна, претендующая на роль нового МЭЦ, должна одновременно быть современной энергетической сверхдержавой. Это качество у России присутствует.

В данной статье обсуждались некие объективные экономические предпосылки возникновения нового МЭЦ. В свете действовавших ранее взаимосвязей и тенденций у России имеются большие возможности становления в таком качестве. Но, констатируя это, мы исходили из возможной перспективы сохранения прежних исторических тенденций, а также сознательно оставили в стороне целый ряд факторов, которые могут перенаправить ход истории в неожиданном направлении. Например, мы оставили в стороне возможность *военно-политических* акций. Так, Китай проводит довольно агрессивную геополитику. Помимо захвата в 1951 г. Тибета, Китай держит в напряжении всех своих соседей – Вьетнам, Мьянму, Лаос, Тайвань; на форуме в Давосе–2014 выплыло наружу обострившееся военное противостояние Китая и Японии. Многие из этих стран полагают, что Китай претендует на их территорию и может в любой момент осуществить военное вторжение. Разворачивание военных действий может изменить геополитический вес Китая, в том числе площадь его территории. В этом случае дрейф МЭЦ в сторону России будет проблематичен или, по крайней мере, заторможен.

Мы также абстрагировались от *экологического фактора*. Например, возможность роста душевого ВВП Китая до американского уровня, скорее всего, приведет к такой антропогенной нагрузке на окружающую среду, что это будет не совместимо с нормальной жизнью населения.

Нельзя отрицать и возможность длительного пролонгирования Соединенными Штатами своего существования в качестве МЭЦ. Отчасти этот процесс уже проявляется в активном использовании сланцевых технологий добычи нефти и газа на территории США; наличие обширных неосвоенных территорий страны создает серьезный временной резерв в переходе к новому МЭЦ. В этом же направлении действуют планы американского бизнеса по переносу высокотехнологичного производства из Азии в США. Такая мера может надолго продлить жизнь Соединенных Штатов в качестве МЭЦ.

Есть опасность распада России, а также разделения Украины. Такое дробление территории потенциального нового МЭЦ может привести к радикальной рокировке интересов крупного капитала. Такие территориальные процессы поставят крест на перспективах России.

Все эти обстоятельства могут нарушить естественную логику дрейфа мирового капитала к новому МЭЦ. Однако в любом случае все эти факторы вступают лишь в качестве возмущающих воздействий относительно главного эволюционного тренда – глобализации МЭЦ и поиска нового плацдарма для мирового капитала.
